

1

ПРОЗВИЩЕ — ИНОПЛАНЕТЯНКА

— Говоря о Со Ынха... Она нечто, правда?

Это был голос Чэри.

Услышав своё имя, я сразу передумала выходить из кабинки. Часто важную информацию можно услышать в туалете.

— О чём она думала, подавая заявку в танцевальную группу?

А это была Джина.

— Разве она не знает, что не нравится нам?

— Как можно быть такой недогадливой?

— Вот поэтому её и прозвали Инопланетянкой.

Последней была Дами.

Послышался девчачий смех.

Говорили, что будет создана танцевальная группа для участия в шоу талантов во время школьной

поездки и любой желающий может подать заявку. Вчера на классном собрании староста, Дами, сказала именно так: «Наши двери широко открыты для всех».

Я не могла открыть дверь туалета прямо сейчас и просто присела на край унитаза, дожидаясь, когда они уйдут.

Я вернулась в класс и увидела стоящую за кафедрой учительницу.

— Ынха, проходи, садись.

Похоже, из-за меня задержался классный час.

— Не бегите сразу в интернет-кафе, сначала зайдите домой, ясно?

Учительница обвела нас всех взглядом. Он слишком пронзительный. Ощущение, будто она читает мои мысли. Я слегка наклонила голову, чтобы не встречаться с ней взглядом.

— Вам также запрещено бродить в холле торгового центра «Джейл», на первом этаже банка «Нара» и перед кинотеатром «Коко».

Наша учительница лишь в четвёртый раз стала классным руководителем пятого класса, но уже прекрасно знала маршруты геймеров и даже зоны с бесплатным вайфаем в районе. То тут, то там раздавались невнятные звуки — то ли вздохи, то ли восхищённые возгласы.

— На Сорён! — позвала учительница.

— Да!

Все засмеялись из-за громкого возгласа Сорён.

— Ты случайно не накрасшена? — спросила учительница.

— Нет, вчера немного накрасилась, но сегодня нет, — уверенно ответила Сорён.

Она никогда не дрожала ни перед учительницей, ни перед Дами. И даже потёрла щёки руками и показала ладони учительнице.

— Теперь, когда вы стали пятиклассниками, есть те, кто начинает краситься, пытаюсь казаться крутым, но в нашем классе это неприемлемо.

Все невольно притихли. Несколько девочек осторожно поджали свои блестящие губы.

— На этом всё!

После окончания классного часа Дами со своими друзьями первой покинула класс. Мы с Сорён дождались, пока все уйдут, и медленно вышли следом.

— Стремление к красоте — это человеческий инстинкт.

Стиль Сорён — чётко отстаивать то, что она считает правильным. Она часто говорила: чтобы изменить мир, нужно возмущаться по мелочам.

— Мне нравится наша учительница, но её отношение к играм или макияжу как к чему-то отрицательному — не особо. Разве это не личный

выбор каждого? Это же никому не вредит! А ты как считаешь? — спросила Сорён.

— Ну, не знаю.

— У младшекласников тоже есть права. Никогда о таком не слышала?

Сорён остановилась и посмотрела на меня в упор.

— М-м-м, я абсолютно согласна с тобой! — И я подняла правую руку, будто давая клятву.

— Ха-ха! Может, поедим мороженое возле Утино́го пруда?

— С этим тоже согласна!

Мы пошли к Утиному пруду, который находился в парке рядом со школой. Хотя сейчас здесь утки и не жили, но раньше их тут было очень много, поэтому пруд и прозвали Утиным. Последнее время его окрестности стали очень популярными среди детей. Кроме того что здесь было прохладно и уютно, с недавнего времени здесь вдруг начал ловиться бесплатный интернет. Это была, так сказать, секретная вайфай-зона, о которой даже наша проницательная учительница пока не прознала.

Некоторые дети пришли раньше и отдыхали, играя в игры или слушая музыку.

Мы сели рядышком на пустую скамейку и принялись есть мороженое.

— Сорён, меня называют Инопланетянкой? — вспомнила я слова, которые услышала в туалете.

— Угу. А ты не знала?

Не знала. Видимо, это прозвище, о котором знали все, кроме меня.

— Зачем ты подала заявку в танцевальную группу? — в свою очередь спросила Сорён.

— Сказали же, что она открыта для всех, кто угодно может подать заявку...

— И ты поверила? Вокруг тех ребят невидимая стена. Они всё заранее решили между собой, поэтому это просто слова.

— Я не знала. Видимо, я действительно недогадливая.

Доев мороженое, Сорён кинула маленький камень в пруд.

— Разве этот пруд не загадочный? Мне кажется, он хранит в себе большой секрет. Вокруг него даже интернет неожиданно появился! Говорю тебе: это необычный пруд.

Слушая болтовню Сорён, я легла на скамейку. Мне больше нравилось небо, чем пруд. Если говорить ещё откровеннее, нравилось то, что по ту сторону неба. Иногда мне казалось, будто этот мир слишком тесен.

Вдруг с неба упала звезда.

— Ой, падающая звезда!

Она была настолько яркой, что её белый хвост отчётливо виднелся на фоне дневного неба. Я вскочила и загадала желание.

— Эй, какая ещё звезда в такое время?

Когда Сорён посмотрела на небо, звезда уже исчезла.

— Это правда, я точно видела! Даже загадала желание, — сказала я.

— Какое желание?

— М-м-м...

— «Пожалуйста, пусть мой уровень поднимется до платинового»? — предположила Сорён, улыбаясь.

— Нет!

Желание, которое я загадала, — чтобы был мир во Вселенной. Если подумать, я каждый раз, когда видела падающую звезду, загадывала одно и то же. Мне казалось, что перед таким космическим событием, как падающая звезда, такие мелкие желания, как «пожалуйста, пусть мой уровень в игре повысится» или «пожалуйста, пусть я стану популярной» и подобные им, не подходят. Я никогда никому не говорила, но давно загадывала мир во Вселенной. И какое это имеет отношение ко мне?..

— Ты чего? — спросила Сорён, взяв меня за руку.

Похоже, я снова расчесала левое запястье. Оно начало зудеть несколько дней назад. Наверное, я слишком сильно его чесала, так что кожа покраснела и припухла.

— Не знаю, чешется уже пару дней, — даже отвечая, я продолжала чесаться.

— Ынха, ты сегодня свободна? — серьёзно спросила Сорён, смотря мне прямо в глаза.

— Угу.

— Тогда как насчёт того, чтобы немного помыться?

Сорён показала мне язык и, повесив сумку на плечо, убежала.

— Эй!

Я тоже собрала вещи и побежала за ней.

Перед парком мы с ней расстались, и я пошла одна. Я добралась до здания «Тори», находившегося у входа на рынок «Джисан». «Тори» — маленькое здание, построенное давным-давно мамой и папой. На первом этаже находился массажный салон «Сэри», которым управляла мама, в полуподвальном помещении — интернет-кафе «Пхёнхва», в котором работал папа, а на втором этаже — наш дом, где жили мы втроём.

Массажный салон «Сэри» — известное место в районе. Говорили, если получить массаж от мамы, пройдет синдром замороженного плеча и исчезнет артрит. Ходили слухи, что даже морщины разглаживаются, цвет лица улучшается и возвращается молодость. Из-за этого в салоне всегда было много клиентов, а на рынке маму называли Целительные Руки.

Хотя интернет-кафе «Пхёнхва» было невзрачным и с потрёпанным оборудованием, но и тут были постоянные посетители, которые приходили, чтобы встретиться с папой — когда-то легендарным программистом и хакером. Затворники-геймеры, те, кто готовился к трудоустройству, и местные школьники часто заходили, потому что им нравилось ненавязчивое обслуживание отца.

Я тоже была одной из постоянных посетительниц интернет-кафе «Пхёнхва». Тут я погружалась в другой мир, и в нём меня называли не Инопланетяжкой, а совсем по-другому.